

Г.П. Гребенник, канд. ист. наук, проф.

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова,

Институт социальных наук, кафедра истории и мировой политики;

к. 37, Французский бул. 24/26, г. Одесса-58, 65058, Украина.

Тел. каф.: (0482)68-51-60; e-mail: genpetr2005@rambler.ru; site: politology2004.narod.ru

«ПОЛИТИКА ПАМЯТИ» РЕЖИМА В. ЮЩЕНКО

В статье излагаются цель, суть, парадигма, инструменты и технологические основы «политики памяти» режима В. Ющенко. Автор полагает, что эта политика отражает суть самого режима и несет в себе основные его издержки.

Ключевые слова: политика памяти, историческая политика, мифологизация истории, националистическая парадигма, исторический нарратив, этнополитический миф.

Толчком к написанию этой статьи было впечатление от того, как бледно, невыразительно был отмечен в Украине 300-летний юбилей Полтавской битвы – главного события Северной войны, решившего ее исход в пользу России. После победы под Полтавой она сразу же вошла в Европу на правах великой державы, а Швеция, соответственно, потеряла этот статус.

Волею ее участников это событие случилось на территории современной Украины, тогдашней Гетманщины. Как заведено в нашей традиции, украинцы приняли участие на обеих сторонах. И та сторона, которая проиграла *тогда*, предложила нашему обществу *сейчас* считать эту важную историческую дату очередным «днем скорби». Еще у этой стороны явился повод вспомнить гетмана Мазепу и воздать ему хвалу как «герою борьбы за национальную независимость».

Проводимая в нынешней Украине «политика памяти» имеет тенденцию съедать историю, как моль дорогую шубу. Полтавское сражение пало его жертвой. Да что там Полтава, если победу в Великой Отечественной войне велено считать «чужой»? Что-то плохое происходит с Историей в нашей стране, и оценить это плохое – цель данной статьи.

1. Решительный поворот

В. Ющенко войдет в современную историю Украины как президент, решительно совершивший поворот от той «политики памяти», которую проводили, достаточно вяло, его предшественники Л. Кравчук и Л. Кучма. Суть этого поворота заключается в переходе с национально-государственной позиции на этнонациональную.

Ни Верховная Рада, ни правительство не проявляли сколько-нибудь значительную активность в идеологической области. Напротив, В. Ющенко лично взял на себя обязанность идеологического оформления политической

линии своего президентства. Посредством указов и речей, посвященным памятным датам, событиям и историческим персоналиям, он занялся национальным мифотворчеством с целью закрепить в сознании новых поколений украинцев полезные для этнического украинского государства ценности.

Зачем пан Ющенко начал играть на историческом поле? Ответ очевиден: это способ интерпретации собственной политики, ее моральная подоплека; это - оправдательный, идеологический аспект его политической практики. Миф, в отличие от исторической реальности, непротиворечив и этим устраивает действующего политика, давая ему псевдоисторические и псевдонаучные аргументы для проведения своей линии.

Помните, Г. Флобер о героине самого известного своего романа сказал: «Мадам Бовари - это я». Точно так же Ющенко «разогревает» историю, фактически сигнализируя обществу: Петлюра - это я; Бандера - это я; Шухевич - это я; Мазепа - это я. Если в его интерпретации они – герои нации, то он - продолжатель их героического дела в наши дни.

2. Понятие «политики памяти» и ее суть

В понятие «политика памяти» входит препарирование исторических событий и фактов под углом актуальной политической целесообразности. Синонимом «политики памяти» является понятие «историческая политика»*. В основе «политики памяти» лежит манипулирование фактами, их смысловая переинтерпретация в нужном духе и в нужном русле. Эта работа *обязательно* сопровождается разрушением исторической памяти путем вытеснения из нее логически и психологически не согласующихся с общей картиной современного идеологического сознания исторических фактов и даже целых пластов истории. А мифологическая картина прошлого, закреплённая во вновь созданной таким образом коллективной памяти, становится частью *современной действительности* и служит ее утверждению.

«Политика памяти» – это а) создание критериев для отбора тех исторических событий, которые следует сохранить в памяти, и тех, которые следует из нее «стереть»; б) разработка программы по внедрению этих критериев в массовое сознание с целью превращения их в неосознаваемые стереотипы; в) мемориальная пропаганда однозначных исторических символов, которые, во-первых, должны в массовом сознании соединяться с актуальной реальностью и служить критерием ее оценки и, во-вторых, заслонить собой реальную историю во всей ее сложности и противоречивости.

Сюда входит также создание и использование институтов и инструментов для проведения этой политики и, наконец, подбор кадров, которые эту политику осуществляют. Политики, чиновники, специалисты по идеологической мифологии, журналисты, литераторы, «телевизионных дел мастера», научные

работники гуманитарных направлений. В число последних входят, конечно, и историки.

Кому это нужно? Говорят, это нужно для самоопределения государству, власти, народу, политическим субъектам (партиям и общественным организациям) и, наконец, гражданам, которые без исторической ориентации теряют драгоценную способность быть патриотами.

Суть «политики памяти» выражена в тезисе: важно не то, что было на самом деле, а важно *то, что мы думаем* о том, «что было на самом деле». Манипулируя историей, конструируя «другую память», можно управлять современной политикой. Это что-то очень знакомое. Конечно! Об этом писал Дж. Оруэлл в знаменитом романе «1984» применительно к системе управления в тоталитарном государстве. Кто владеет прошлым, тот владеет настоящим – так формулировался один из основных принципов управления в таком государстве. Как показывает текущая история, к этой по сути макиавеллистской технологии склонны прибегать и либеральные и полулиберальные режимы.

3. Главное направление исторической политики режима Ющенко

Российский историк А. Миллер, занимающийся проблемой исторической политики, которую он считает «весьма опасным феноменом», говорит: «...в политике памяти и в стратегиях построения идентичности ключевую роль играет образ врага (внешнего и внутреннего), когда собственная нация представляется в роли неизменной жертвы, когда осуществляется «экспорт вины». Историческая политика на международном уровне выливается главным образом в требования, предъявляемые соседям, например, предлагается юридически закрепить признание тех или иных событий прошлого актами геноцида» [1].

Это один к одному то, чем занят режим Ющенко. (Под «режимом Ющенко» я понимаю те структуры власти, которые подчинены лично президенту или созданы его указами и работают под его контролем.) Возьмем для примера наиболее яркую акцию по чествованию памяти миллионов, умерших от голода 1932-33 годов, ставшего прямым следствием сталинской сплошной коллективизации. В этой широкомасштабной и весьма затратной кампании слишком явно просматривалась националистическая претензия быть исключительной жертвой сталинского тоталитаризма. Защита национальных интересов вышла странной и неубедительной. Неубедительной как для самой «нации», так и для заграницы. Но Бог с ней – с заграницей. «Страшная правда о голодоморе» - это такой пересол по части конъюнктурного использования истории в политических целях, что в результате случился «незапланированный эффект» - рейтинг организаторов и вдохновителей этой акции *в глазах собственного народа* значительно опустился. Неискушенный в исторической

политике «народ» именно *почувствовал*, что имеет место пересол. Дело в том, что размах символических скорбных мероприятий был таков, что напоминал ситуацию: в семье есть скромная сумма денег, и вся она потрачена на кладбищенский памятник и цветы на могилу умершей от голода прабабушки, тогда как средств на питание и лекарства больным туберкулезом детям не осталось. Технология технологией, но ведь ее уметь применить надо с умом и чувством меры, нехватка чего и выдает режим Ющенко с головой.

В идеале национальное самосознание выковывается на однозначно трактуемых исторических событиях, которые воспринимаются народом в качестве вех своего становления и возмужания. Однако единомыслия в оценке исторических событий или персоналий практически никогда добиться не удастся. История слишком неоднозначна и противоречива. История Украины в этом отношении особенно выдается, поскольку отдельные ее территории веками принадлежали истории других политических образований, нынешних соседей, что сказалось буквально на всем: на культуре, языке, мировосприятии, социальных реакциях, обычаях повседневной жизни и т.п. Эта ситуация диктует конструкторам памяти задачу концептуально представить историю Украины как борьбу за воссоединение и воссоздание государственного единства *всегда* существовавшей нации, разделенной по вине злобных и завистливых врагов. Таким образом, новая парадигма (главное направление) истории Украины носит название «борьбы за национальное освобождение». Прямо скажем, это - националистическая парадигма. Надо ли говорить, что конструирование такой истории напоминает операцию по созданию Франкенштейна, искусственного человека?

На главную роль «врага нации» естественно выдвигается Россия/СССР, поскольку Украина целиком оттуда вышла. Ни для кого не секрет, что главное направление деятельности режима Ющенко – это борьба с русской культурой и языком как основой враждебного влияния России на украинский народ, который так и не смог преодолеть в себе «комплекс колониальной зависимости», то есть по-прежнему считает русский язык родным, хорошо относится к Пушкину и Толстому, Гоголю и Тургеневу, считает советскую историю своей и не сводит ее исключительно к тоталитаризму, голодоморам и репрессиям.

Попытка представить историю Украины как последовательное разворачивание какой-либо одной линии, скажем, борьбы за национальную независимость, может быть квалифицирована как *мифологизация* этой самой истории. На самом деле украинская история двигалась одновременно по нескольким дорогам. И какая из них была магистральной и в какой период времени, а какие второстепенными, тупиковыми и проселочными – вопрос, конечно, сложный и дискуссионный. Во всяком случае, окончательный ответ мы не получим никогда.

4. Инструменты «политики памяти»

В романе Оруэлла «политику памяти» проводило «министерство правды». Всего лишь одно министерство. В нашем случае эту политику поручено проводить министерству образования и науки, ряду институтов НАН Украины. Но главными инструментами «политики памяти», специально созданными под решение этих задач, являются Национальный комитет по телевидению и радиовещанию (НКТР) и Украинский институт национальной памяти (УИНП). За выдавливание русского языка из украинского теле-радиопростора ответственным назначен НКТР. За историческую политику отвечает УИНП. Поговорим о последнем.

Украинский институт национальной памяти был создан по личной инициативе В. Ющенко 31 мая 2006 года. С момента создания он вошел в правительство на правах государственного комитета. Целью его деятельности было объявлено проведение мероприятий по увековечению памяти участников национально-освободительной борьбы, жертв голодоморов и политических репрессий. В задачи Института входит «определение направлений и методов восстановления исторической правды и справедливости в исследовании истории Украины и координирование исследований в государстве, которые проводятся по этому вопросу» [2]. Институту как правительственному органу даны полномочия директивно определять, что относится к «исторической правде», а что – нет, и отсеивать все «неправильные» толкования и концепты.

УИНП является украинским аналогом польского Института национальной памяти, созданного в 1998 г. Последний в Польше быстро превратился в трибунал, который имеет право безапелляционно осуждать и бесчестить как отдельных людей, так и целые сообщества. Польский историк Дариуш Стола говорит о нем: «ИНП - не исследовательское учреждение, а министерство памяти, мои коллеги историки, которые там работают, являются государственными чиновниками, а их шеф - политиком» [3].

В своем интервью зам. главы УИНП А. Иванкив поведал, что сотрудники УИНП взялись за написание нового, как он выразился, «канонического» учебника по истории Украины. Канонический учебник - это что-то вроде сталинского «Краткого курса истории ВКП/б». Государственная монополия на информацию. Государственная монополия на историю. Это уже пахнет тоталитаризмом. Только это «наш» тоталитаризм, и потому он приветствуется.

«Мы - внепартийная структура», - сообщил Иванкив. По большому счету в стране есть только три неформальных партии – либерально-демократическая, партия социальной справедливости и националистическая. Иванкив входит в партию националистическую, и УИНП есть проект этой партии. Если в

Верховной Раде победит либерально-демократическая партия, то УИНП прикажет долго жить вместе с «каноническим учебником», а если нет, то бандеровцы будут побеждать на фронтах второй мировой войны и в конце концов водрузят над рейхстагом жовто-блакитное знамя победы, а также будет неопровержимо доказано, что УПА спасала евреев и поляков от погромов советских партизан.

5. За что боролся гетман Мазепа?

Критерий отбора исторических персонажей на роль героев нации один – борьба за государственную независимость Украины. При этом средства и мотивы не имеют никакого значения. Так же, как не имеет значения, была ли эта борьба в исторической реальности или представляется (измышляется) таковой конструкторами исторической памяти.

По этой однополярной логике враги советской власти автоматически превращаются в борцов за независимость Украины. В этой связи стоит отметить, что председатель СНК УССР с 1923 года Влас Чубарь, с именем которого неразрывно связан страшный голод начала 30-х годов (именно он подписал печально знаменитое Постановление СНК УССР «О борьбе с саботажем в хлебозаготовках» от 6 декабря 1932 г.), одновременно являлся ярким украинизатором. И таких фактов, приоткрывающих реальную картину сложной и подчас весьма неоднозначной исторической реальности, немало. Мифологизация эту правду истории стирает.

Никто не сомневается, что Бандера и Шухевич мечтали о «своей державе». Ими двигала утопия этнически чистого украинского государства. Во имя этой утопии они пошли на прямое сотрудничество с Гитлером. И во имя этой же утопии ОУН-УПА совершила преступление геноцида – кровавые этнические чистки поляков, евреев и тех украинцев, которые посмели «испортить кровь» межэтническими браками. Массовые убийства, невероятно дикие по своей жестокости ни в чем не повинных селян. Причем убивали такие же селяне – прямые соседи или из соседнего села, мобилизованные кровью в отряды УПА. Как быть со всем этим? Списать на военное время?

И, наконец, наш «герой» из эпохи казацкой Украины. Главный методологический порок современной украинской историографии - это разрыв с принципом историзма, недопустимое осовременивание гетмана И. С. Мазепы, присваивание ему того круга идей и мыслей, которыми мы живем сегодня и которые в принципе не могли возникнуть в конце ХVII – нач. ХVIII вв. Идея национальной независимости при отсутствии нации, идея равенства в условиях феодализации украинского общества, идея свободы как прав человека – все эти идеи из арсенала других времен. Идея прав человека и сегодня еще «преждевременна» на украинском пространстве: в голове украинского политика она существует как модный лозунг и демагогическая фраза, в голове

чиновника напрочь отсутствует, в голове «простого гражданина» присутствует в виде китайского иероглифа, а в голове научного работника – как абстрактная теория. Что уж тут говорить об эпохе, когда людей четвертовали и на кол сажали.

Символической для украинской политики является не столько фигура Мазепы, сколько оппозиция Богдана Хмельницкого и Мазепы, поскольку она выражает раскол общественного мнения в самой Украине. Этот раскол случился не сегодня и не вчера. Он является культурологическим, судьбинным для всей Украины. И украинские историки в том числе разделились по *политическим мотивам* на два лагеря. Одни видят в Мазепе символ сопротивления, другие – предательства.

6. Нужен диалог

Для нормального развития нашей государственности, формирования новой национальной идентичности нам нужен нормальный, культурный диалог с Россией, с Европой, со всем миром. Это – непереносимое условие самопознания. Нужно вести такой диалог спокойно и с достоинством, а пока мы только то и делали, что составляли список наших исторических обид и претензий к «старшему брату» и переиначивали историю в угоду национальному самолюбию.

Национализация общей с Россией истории – процесс до известной степени объективный и поэтому неизбежный. Однако, утверждая свое право на этот процесс, мы не должны заикливаться на себе до такой степени, чтобы не видеть и не понимать других планов исторической реальности. Правда о прошлом, рассказанная к тому же беспристрастно, – вот что должно стать установкой, критерием и оценкой в работе историков по созданию национального исторического нарратива. В противном случае мы будем иметь псевдоисторию, рассказанную мифологами. Из этого рассказа никаких выводов, никаких уроков, которые сопрягались бы с нашей реальностью и помогали бы правильно ее толковать, вывести нельзя. Советская власть, пока не повзрослела, яростно боролась с памятью о старой, царской России, дискредитируя и извращая ее. Сегодня очевидно: ничего у нее не получилось, только сама себе же вред нанесла, поскольку такое отношение к истории бесплодно с точки зрения самопознания, а именно для этого, в первую очередь, нужен честный исторический нарратив. Урок очевиден: мифологизация истории в угоду политики, какой бы она ни была – классовой или националистической, наносит вред прежде всего самой истории как процессу духовного самопознания.

Специфика мифологического мышления заключается в несамокритичности. Перетолковали историю на свой лад, для авторитетности сослались исключительно на тех авторов, чьи взгляды соответствуют установке мифотворца, нежелательные факты объявили сомнительными, трактовки – предвзятыми, и «новое, патриотическое видение истории» готово. Так думать комфортно, но только до той поры, пока не войдешь в диалог с другой

историографией. Тогда мифологический туман рассеивается, и нищета апологетической историографии проступает в своей незавидной очевидности.

Литература

1. История, историческая политика и политизация истории в Польше, Украине и России. Беседа с А. Миллером – Режим доступа: <http://rodon.org/society-081219132551>
2. Фонд стратегической культуры - украинская редакция, 21.05.2008 – Режим доступа: <http://www.comments.ua/?art=1204821646>
3. Режим доступа: <http://rodon.org/society-081219132551>

Г.П. Гребеннік

Одеський національний університет ім. І.І. Мечникова,
Інститут соціальних наук, кафедра історії і світової політики;
Французький б-р., 24/26, м. Одеса, 65058, Україна.

«ПОЛІТИКА ПАМ'ЯТІ» РЕЖИМУ В. ЮЩЕНКО

Резюме

У статті викладаються мета, суть, парадигма, інструменти і технологічні основи «політики пам'яті» режиму В. Ющенко. Автор вважає, що ця політика віддзеркалює суть самого режиму і несе в собі основні його витрати.

Ключові слова: політика пам'яті, історична політика, міфологізація історії, націоналістична парадигма, історичний наратив, етнополітичний міф.

G.P. GREBENNIK

Odessa National University named after I.I. Mechnikov
Institute of Social Sciences, Department of History and World Politics
24-26, Frantsuzsky Bulvar, Odessa, 65058, Ukraine

SUMMARY

“POLICY OF MEMORY” OF V. YUSHENKO’s REGIME

This article encompasses the goal, essence, paradigm, tools, and technological basis of the “policy of memory” of V. Yushchenko’s regime. The author deems that the said policy reflects the essence of the regime itself and presupposes its main excesses.

Key words: policy of memory, historical policy, mythologization of history, nationalistic paradigm, historical narrative, ethnopolitical myth.

Опубліковано в: Вісник Одеського національного університету. – Том 14. – Випуск 13. Соціологія і політичні науки. - Одеса: Астропринт, 2009. – С. 365 - 372.

* Понятие «историческая политика» (Geschichtspolitik) стало активно употребляться в ФРГ в начале 1980-х годов, когда к власти пришло правительство Г. Коля. Ее проведение было жестко раскритиковано самими немецкими историками.